

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П по ходатайству гражданина С.В.Филатова

город Санкт-Петербург

9 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь частью первой статьи 21, статьями 70 и 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в заседании вопрос о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П по делу о проверке конституционности статьи 809 ГК Российской Федерации и части 3 статьи 69 АПК Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, исследовав ходатайство гражданина С.В.Филатова, отзывы, поступившие от сторон дела, по которому вынесено Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П, – Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации, а также представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 декабря 2023 года № 60-П, принятом в связи с жалобой гражданина С.В.Филатова, признал не противоречащими Конституции Российской Федерации статью 809 ГК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ) и часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

статья 809 ГК Российской Федерации (в указанной редакции) не может служить формальным основанием для отказа в рассмотрении судом вопроса об уменьшении размера процентов за пользование займом, предусмотренного договором, заключенным до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, признавшего их ростовщическими;

часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации не может расцениваться как позволяющая арбитражному суду, рассматривающему в рамках дела о банкротстве гражданина вопрос о включении в реестр требований кредиторов должника требования, вытекающего из договора займа, преодолеть итоговый вывод об истечении срока исковой давности, содержащийся во вступившем в законную силу решении суда общей юрисдикции по гражданскому делу, ранее рассмотренному между теми же сторонами, по поводу того же требования и в связи с теми же фактическими обстоятельствами.

Кроме того, в пункте 4 резолютивной части названного Постановления Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судебные акты, вынесенные в отношении С.В.Филатова на основании этих норм в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

По заявлению С.В.Филатова решением Арбитражного суда Волгоградской области от 30 января 2024 года принятое в рамках дела о банкротстве заявителя определение данного арбитражного суда от 1 июня 2022 года о включении требований гражданина Н. (займодателя) в реестр требований кредиторов должника отменено по новым обстоятельствам – в связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации названного Постановления. Определением Дзержинского районного суда города Волгограда от 6 февраля 2024 года на том же основании удовлетворены заявления Н. и финансового управляющего должника об отмене по новым обстоятельствам решения этого суда от 28 февраля 2019 года, которым в иске Н. к С.В.Филатову о взыскании суммы долга по договору займа, процентов и судебных расходов было отказано по мотиву пропуска срока исковой давности и производство по делу возобновлено.

В ходатайстве заявитель просит разъяснить, какие судебные акты могут быть пересмотрены в связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 25 декабря 2023 года № 60-П, и, в частности, уточнить, что пересмотру подлежат лишь те судебные акты, в которых одновременно применены статья 809 ГК Российской Федерации (в оспоренной редакции) и часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в названном Постановлении; право на такой пересмотр принадлежит исключительно С.В.Филатову и не может быть реализовано иным лицом, включая финансового управляющего; пересмотр судебных актов распространяется только на судебные акты арбитражных судов, вынесенные по делу о банкротстве С.В.Филатова.

2. По смыслу части первой статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации принятого им постановления дается им самим по ходатайству стороны дела, по которому оно вынесено, а также по ходатайству Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации.

Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, других органов и лиц, которым направлено соответствующее постановление, только в рамках этого итогового решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании. В соответствии с частями второй и третьей этой же статьи вопрос о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации рассматривается в порядке, установленном статьей 70 названного Федерального конституционного закона, а сторонам дела, по которому вынесено постановление, ходатайство о разъяснении которого принято к рассмотрению, направляется данное ходатайство и предлагается письменно представить свой отзыв по поставленному в ходатайстве вопросу в определенный срок, за исключением случаев, когда официальное разъяснение не терпит отлагательства; о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации выносится определение, оформляемое в виде отдельного документа и подлежащее опубликованию в том же порядке, в каком было опубликовано постановление.

2.1. Институт пересмотра решений судов, основанных на нормативных актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении конституционно-правовым смыслом, необходимым для обеспечения разумного баланса между принципами правовой определенности, общеобязательности и окончательности судебных решений и адекватного реагирования на применение таких нормативных актов судами общей юрисдикции и арбитражными судами без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в решениях, принятых до официального опубликования указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации, посредством устранения (исправления) допущенных ими ошибок.

В соответствии с пунктом 10¹ части первой статьи 75, пунктом 1 части третьей статьи 79, частями второй и пятой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в случае принятия по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод итогового решения в виде постановления о признании оспариваемого заявителем нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании содержащееся в нем указание на необходимость пересмотра дела относится исключительно к заявителю или лицу, в интересах которого подана жалоба, кроме случаев, если Конституционный Суд Российской Федерации придет к мотивированному выводу об отсутствии оснований для такого пересмотра. Что же касается иных, помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба, граждан (юридических лиц), включая субъектов правоотношений, в связи с которыми в жалобе оспаривалась конституционность конкретных норм, то они в соответствии с пунктами 2–7 части третьей статьи 79 названного Федерального конституционного закона могут претендовать на пересмотр их дел только тогда, когда необходимость такого пересмотра непосредственно вытекает из правового регулирования или когда в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на это.

2.2. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, в том числе в случае их принятия на основании нормативных актов или их отдельных положений, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными или примененных в истолковании, расходящемся с выявленным в постановлении конституционно-правовым смыслом, осуществляется по правилам производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, установленным действующим процессуальным законодательством. Так, согласно пункту 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации

и пункту 3 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации одним из новых обстоятельств, обуславливающих необходимость такого пересмотра, является признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, нормативного акта или его отдельного положения, примененного судом общей юрисдикции или арбитражным судом в судебном акте, в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», – в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации.

Из нормативного содержания приведенных статей процессуального законодательства – несмотря на то, что в соответствии с частью первой статьи 394 ГПК Российской Федерации и частью первой статьи 312 АПК Российской Федерации пересмотр судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может, по общему правилу, быть вызван заявлениями сторон и других лиц, участвующих в деле, – вытекает, что право инициировать пересмотр судебного акта в случае, если он основан на норме, признанной Конституционным Судом Российской Федерации неконституционной или примененной в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, во всех случаях принадлежит заявителю или лицу, в интересах которого была подана конституционная жалоба. Что же касается иных лиц, то они вправе обращаться с заявлением о таком пересмотре только в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Придание другого значения установленному порядку пересмотра судебных актов, вынесенных на основании норм, которые были признаны Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными

или применены в истолковании, расходящемся с выявленным Конституционным Судом Российской Федерации их конституционно-правовым смыслом, означало бы не только расхождение со статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту своих прав и свобод, но и отступление от общеправовой догмы *lex specialis derogat generali* (специальный закон отстраняет общий закон) вопреки конституционным принципам правового государства и верховенства закона.

2.3. Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь вопроса – еще до внесения в процессуальное законодательство изменений, отнесших к новым обстоятельствам, являющимся основанием для пересмотра судебных решений, применение нормативного акта либо его отдельного положения в истолковании, расходящемся с данным ему Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, – о юридических последствиях его постановления, в котором выявлен конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы, в Определении от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р отметил, что таким последствием является прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускавшемся ранее понимании. Это, в свою очередь, означает, что такая норма, по общему правилу, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле.

При этом решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т.е. имеет те же последствия, что и решение, которым норма признается не

соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах.

2.4. Таким образом, указание в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П, которым оспоренные в жалобе С.В.Филатова нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в выявленном конституционно-правовом смысле, на необходимость пересмотра судебных актов, вынесенных в отношении заявителя, не предполагает – за исключением случаев, прямо предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», – возможности их пересмотра по обращениям иных, помимо заявителя, лиц.

Этот вывод в полной мере распространяется и на случай признания гражданина банкротом, в результате которого с соответствующей даты все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, от его имени осуществляются только финансовым управляющим (пункт 5 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), поскольку само по себе наделение в силу закона финансового управляющего соответствующими полномочиями не влечет перехода к нему прав, связанных с защитой конституционных прав должника-гражданина в порядке конституционного судопроизводства, в том числе возможности инициировать применение обусловленного результатами рассмотрения жалобы гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации процессуального механизма восстановления его нарушенных прав посредством пересмотра судебных актов.

Указанная юридическая интерпретация предписания Конституционного Суда Российской Федерации о том, что судебные акты, вынесенные в отношении заявителя, подлежат пересмотру в установленном порядке, не вступает – применительно к реализации права на судебную защиту – в противоречие с принципом юридического равенства (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение конституционного принципа равенства предполагает, помимо прочего, запрет вводить ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых и сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они имеют оправданный характер и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 20 января 2023 года № 3-П, от 28 марта 2024 года № 13-П и др.).

Соответственно, поскольку заявители, обратившиеся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод, образуют в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 53 и частью первой статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» самостоятельную категорию участников конституционного судопроизводства, чье обращение направлено на защиту их конституционных прав и свобод, которые они полагают нарушенными нормативными положениями, примененными в конкретном деле,

наделение их правом инициировать пересмотр решений судов, вынесенных на основании норм, признанных неконституционными или примененных в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, не лишено объективного обоснования, отражающего вытекающую из статьи 125 Конституции Российской Федерации субсидиарную природу конституционного правосудия, осуществляемого по жалобам граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью шестой статьи 71, частями первой и второй статьи 72, статьей 78, частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Пункт 4 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П, в соответствии с которым судебные акты, вынесенные в отношении гражданина Филатова Сергея Владимировича на основании статьи 809 ГК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, и части 3 статьи 69 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в названном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, означает необходимость такого пересмотра только по его заявлению и не предполагает обращения за указанным пересмотром иных лиц, являвшихся участниками конкретного дела, в связи с которым им была оспорена конституционность данных норм.

2. Настоящее Определение, как содержащее официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П, с момента официального опубликования становится неотъемлемой частью разъясняемого Постановления и подлежит применению в нормативном единстве с ним.

3. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1755-О-Р

В.Д.Зорькин